

Авторъ предисловія къ "Антонію и Клеопатрѣ" проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій недоволенъ обычною транскрипціею именъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи и въ нижеслѣдующей замѣткѣ даетъ рядъ историко-филологическихкихъ соображеній.

Съ особымъ удовольствіемъ давая мѣсто замѣткѣ талантливаго ученаго, думаемъ, однако, что онъ нѣсколько увлекается въ своей филологической прямолинейности. *Харміана*, несомнѣнно, больше говоритъ уху русскаго читателя, чѣмъ *Харміонъ*. Что-же касается исправленія ошибокъ Шекспировскаго текста, то эта задача всего менѣе входитъ въ обязанности перевода. Тутъ дѣло не въ "піететности", а въ томъ, что грубѣйшія ошибки историческія, географическія, филологическія и иныя составляютъ одну изъ характерныхъ особенностей Шекспира.

Замѣтка Ѳ. Ф. Зѣлинскаго.

"Имена дѣйствующихъ лицъ въ этой пьесѣ отчасти римскія, отчасти греческія или греко-восточныя. Первыя никакого сомнѣнія не допускаютъ, исключая имени приближеннаго Антонія, Домитія Аэнобарба (Ahenobarbus или Aëno-barbus, "мѣдная борода", Barbarossa), которое у Шекспира, вслѣдствіе неправильнаго чтенія (Aenob. вмѣсто Aënob) искажено въ Enobarbus. Слѣдовало бы возстановить римскую форму, но первые два слога "Аэнобарбъ" читать слитно (ср. прим. т. I., стр. 197). Зато вторая категорія представляетъ нѣсколько затрудненій. Того приближеннаго Антонія, который принесъ Цезарю его мечъ, Плутархъ зоветъ Деркстеємъ Derkctaios, перев. Норта: Dercetaeus); Шекспиръ, очевидно ради размѣра, измѣнилъ его въ Dercetas (д. V, сц. 1: I am call'd Dercetas). Отпущенника Цезаря, высѣченнаго Антоніемъ, Плутархъ зоветъ Θирсомъ (Thyrsos); у Шекспира подъ вліяніемъ опечатки вышло (вмѣсто Thyrsus) Thygeus. Подъ вліяніемъ такихъ-же опечатокъ евнухъ Клеопатры Мардіонъ (Mardiôn, уменьшительное отъ Mardios) и -- что особенно прискорбно -- ея подруга Харміонъ (Charmion, уменьшительное отъ charmê "отрада") превратились въ Mardian и Charmian. Издатели и переводчики изъ "піетета" сохраняютъ шекспировскія опечатки; мы полагаемъ, что этотъ піететъ по своей цѣнности равенъ тому, въ силу котораго издатели Шуберта увѣковѣчиваютъ его французскую безграмотность (moments *musicals*), русскому же переводчику, который все равно не можетъ сохранить имена Шекспира въ ихъ чистотѣ, кажется и подавно такой піететъ не присталь.

Къ этимъ затрудненіямъ, представляемымъ шекспировской формой имени, прибавляются другія, вызываемыя ихъ русской транскрипціею; и тутъ онѣ касаются не столько римской группы, для которой законы транскрипціи установлены, сколько греческой. Eros (род. Erotis), Philo (род. Philónis) должны дать "Эротъ", "Филонъ"; такъ же несомнѣнно изъ Iras (род. Iradis; гроч. Eirás, Eirádos) должно получиться "Ирада" -- ср. Hellas "Эллада", Ilias, "Иліада" и др. Имена Alexas, Menas имѣютъ по-гречески ударенія на окончаніи (Аіехâ, уменьш. отъ Alexandros, Menas отъ Mênodôros), у насъ такія имена сохраняютъ свое *a* (Achillâs "Ахилла" и др.; спец. Mênâs дало у насъ въ святцахъ, по визатійскому произношенію, "Мина" -- слѣдовало-бы поэтому читать "Алекса", "Мена").

Ѳ. Зѣлинскій.